

Зливков В.Л., Лукомська С.О. Становлення поняття «професійна ідентичність» у вітчизняній і зарубіжній психології / В.Л. Зливков, С.О. Лукомська // Горизонти освіти. Психологія. Педагогіка. Науково-методичний журнал. – 2013. - №3. – С. 143-148.

Зливков В.Л., Лукомская С.А.

Институт психологии им. Г.С. Костюка НАПН Украины (г. Киев)

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В УКРАИНСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ»

Актуальность исследования. Со сменой социально-политических ценностей, произошедших в Украине после получения независимости, возникла парадоксальная ситуация, а именно: система подготовки и переподготовки специалистов фактически осталась в русле авторитарной педагогики, в то время как высшие педагогические заведения декларируют лозунги педагогики сотрудничества и гуманизации учебно-воспитательного процесса. С понятным становится факт наличия глубокого кризиса личностной и профессиональной идентичности современных специалистов, что неминуемо отражается на уровне подготовки большинства абитуриентов последних лет.

В то же время, нельзя утверждать, что кризис идентичности происходит исключительно в странах бывшего СССР и стран Варшавского договора. По нашему мнению, эту проблему в более обобщенном виде сформулировал американский психолог Г. Дж. Лифтон [16]. Он утверждает, что идентичность современного человека априори не может быть стабильной.

Это обусловлено следующими причинами:

а) цифровой революцией в СМИ, когда человек, даже находясь в собственной культурной среде, обязательно, хотя и в разный способ, находится под внешним влиянием (спутниковое телевидение, Интернет и т. д.);

б) глобальным социально-политическим кризисом, который возник после распада СССР, а также исчезновением двухполюсной мировой системы, что привело к кризису сознания не только жителей постсоветского пространства, но и

западных граждан и жителей стран так называемого «третьего мира», вынужденных приспособливаться под новую, достаточно аморфную, «схему» мира;

в) появлением у современного человека экологического сознания, проявляющегося в возникновении чувства «возможного конца света» при его непосредственном участии в техногенной деятельности, «создающей определенный фон тревожности» как одной из доминирующих установок современного мировоззрения.

В современном обществе структура Я его индивидов приобретает большей когнитивной сложности сравнительно с любой исторической эпохой. Соответственно, вопросы о становлении идентичности и возможные пути ее переформатирования также еще больше усложняются. Поскольку, чем больше Я-образов, тем сложнее сохранить «... саму идентичность, осознание принадлежности каждого своего Я-образа к целостному и единому комплексу Я».

По мнению лорда Дж. Сакса, автора книги «. Как избежать столкновения цивилизаций (The Dignity of Difference: How to Avoid the Clash of Civilizations)», отличие 21 века от 20-го в том, что на смену политики идеологии приходит столетие политики идентичности. В контексте постнекласической парадигмы научный и философский интерес к проблеме идентичности (личностной, гендерной, социальной, цивилизационной, культурной, профессиональной, виртуальной, мобильной, он-лайнной идентичности) свидетельствует о необходимости переосмысления фундаментальных характеристик человека (индивида, субъекта, личности) с учетом глобальных трансформаций в современном мире [6].

Для периода социальной нестабильности характерны такие явления, как ломка социальных стереотипов, изменение системы ценностей, размывания социально-ролевой структуры общества. Все эти факторы обуславливают возникновение кризиса идентичности. Личность, сохраняя право на свою уникальность (оставаясь социально значимой единицей общества), часто стремится к принятию роли, которая не отвечает ее собственным запросам и

стремлениям, смещая акценты в сторону социальных рамок, установок и «чужих» взглядов. Таким образом, формальное принятие личностью общепринятых в обществе ценностей, не может изменить мировоззренческую основу самого человека, а соответственно и способствовать его становлению как специалиста высокого уровня, способного адаптироваться к условиям современности.

Необходимо обратить внимание и на то, что в мире в последние десятилетия происходит смещение акцентов по отношению к кризису идентичности. А именно, если 20-30 лет назад изменение профессиональной идентичности индивидов достаточно часто выражалось в переживании ими чувства дискомфорта, то в настоящее время возникла другая тенденция в массовом сознании: молодежь уже в процессе обучения в вузе психологически готова к возможному изменению своей профессии в будущем. Соответственно, осложняется процесс интериоризации групповых норм, ценностей, паттернов поведения.

Типичной для современного этапа трансформации общества становится личность профессионала, которая изменяясь, создает свой внутренний мир и нормы социального взаимодействия. Главное отличие таких специалистов по сравнению с их предшественниками конца 20-го века – это готовность к самостоятельной смысловой интерпретации социальной действительности.

Если идентичность позволяет индивиду оценивать степень собственной принадлежности к определенной социальной группе или сообществу, тогда непосредственный процесс оценивания становится возможным благодаря самоидентификации – личностной активности, направленной на осознание индивидом своей социальной сущности, в частности и в профессиональном измерении «Самоидентификация составляет психологический механизм становления и изменения идентичности личности» [9].

Анализ основных исследований и публикаций. Идентичность – это широкая концепция, которая включает у себя все качества личностных аспектов, обусловленная большим массивом биологических, психологических, социальных и культурных факторов. Даже в объемной научной работе было бы трудно

проанализировать всю литературу, которая посвящена изучению идентичности. В одной только психологической области, по данным Дж.И.Марсиа, было проведено более чем 300 научных исследований за последние 25 лет. Можно сказать, что сформировалось отдельное научное направление – психология идентичности. Сегодня понятие идентичности в разных контекстах широко используется и в психологии, и в социологии, и в философии (феноменология), и в этнологии, и в политической науке.

Сегодня в философских, культурологических, социально-психологических, педагогических концептуальных подходах понятие «идентичность» трактуется неоднозначно, что приводит к терминологической неопределенности и создает трудности для исследований в гуманитарных отраслях знаний. Отсюда, по мнению С. А. Баклушинского и Е. П. Белинской, ни одно из психологических понятий не характеризуется такой неопределенностью, как понятие идентичности [2].

Изучая онтологический аспект идентичности, российский философ О.И.Шафостов отмечает, что настоящее является не одномерной, а множественной реальностью, в которой идентичность направлена не на отождествление человека с социумом, а на упорядочивание всех реальностей ее бытия [8].

Российский философ П.К.Гречко, анализируя идентичность с точки зрения постмодернистских перспектив, утверждает, что в модернизме идентичность приравнивалась к социализации и интериоризации ценностей, нормам и идеалам общества. Таким образом социальное внешнее просто трансформировалось в идеальное внутреннее. В постмодернизме акцент делается на самом выражении, самоутверждении, манифестации собственной значимости на основе внешних культурных форм. Постмодернизм характеризует как негативную, саморазрушительную зависимость от социализации, при этом культурные ценности и смыслы должны трансформироваться в неповторимо индивидуальные способы осмысления и оценивания личностного существования.

Постмодерная идентичность начинается с права личности на идентичность (свободы выбора своей идентичности), при этом идентификационная инициатива предопределена не обществом, а самой личностью. Постмодерная идентичность делится на фрагменты, которые вписываются в жизненный мир человека. Разнообразие форм идентификаций человека приводит к появлению так называемой сетевой или переговорной идентичности. Постмодерная идентичность всегда кратковременна и сводится к «примерке» и изменению масок. В частности М.Фуко пишет, что идентичность – это попытка защитить себя многочисленными масками, при этом сам субъект выводится за пределы cogito в плоскость онтологии, социальной антропологии и герменевтики. Выбор и изменение идентичности, по мнению постмодернистов, это творческая реализация определенной современной необходимости жизни.

Последователь М.Фуко, французский социальный философ М. где Сетро (M. de Certeau) утверждает, что идентификация – это аккумуляция к нормам и практическим рекомендациям в повседневной жизни, а приобретение идентичности – это реализация лингвистической системы с помощью речи и самоутверждения в настоящем.

Сложности в понимании собственной идентичности на индивидуальном и на социокультурном уровне характерны для эпохи глобализации, при этом американский политолог С. Хантингтон (S. Huntington) определяет саму идентичность как «содержание себя». Он утверждает, что экстремальные социальные ситуации могут разрушить идентичность или резко изменить ее; при этом идентичность определяется каждым человеком самостоятельно, хотя и является продуктом взаимодействия человека с другими. Таким образом идентичность ситуативная, при попадании в новую среду, к которой необходимо приспособиться, например, жизнь за рубежом, в инорелигиозной среде и т.д. [14].

По мнению английского социолога З.Баумана (Z. Bauman) в модернизме проблема идентичности заключалась в том как создать и сохранить ее постоянной и крепкой, в постмодерных исследованиях она трансформировалась и сосредоточилась на том, как избежать фиксации идентичности и

сохранить свободу. Свобода, по мнению З.Баумана, не является свойством или достижением человека, а является социальным отношением, которое связывает его с другими людьми, социальными институтами и обществом в целом. Согласно с З.Бауманом, идентичность становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются множество важных черт современной жизни. Свободный индивид современности - это «протеичный человек», то есть человек, одновременно недосоциализированный и слишком социализированный. Поэтому идентичность нужно постоянно пересматривать, приспособлять, конструировать без надежды на ее завершенность и целостность [10].

Итальянский психолог Д. де Грация (D. DeGrazia) предлагает разделять числовую и описательную идентичность. Числовая идентичность – это существование в течение времени как одного и того же существа. С биологической точки зрения она рассматривается как свойственная живому существу и заканчивается с его биологической смертью, невзирая на все его изменения жизни. С психологической точки зрения числовая идентичность предусматривает сохранение базовых психических процессов (мышления, сознания или памяти о себе и своем прошлом). Описательная идентичность включает представление человека о себе, свои ценности, автобиографические воспоминания, деятельности и роли, отношения с другими людьми. Об этой идентичности идет речь при описании кризиса идентичности, – и именно она является предметом психологической дискуссии. Выделение числовой и описательной идентичности особенно важно при обсуждении изменения и нарушений идентичности: а именно, большинство человеческих страхов по поводу изменения идентичности определяются как страх потери числовой идентичности, но реально угрожают описательной идентичности. Например, страх сойти с ума от психической болезни описывается больным как страх перестать быть человеком (страх необратимо стать другим), тогда как на самом деле речь идет об изменениях, при которых человек остается самим собой [13].

Цель статьи. Анализ концепций профессиональной идентичности в отечественной и зарубежной психологии.

Изложение основного материала исследования. Нынешнее время характеризуется онтологической, гносеологической и аксиологической неопределенностью, рискованностью, глобализацией и другими подобными явлениями. Потоки коммуникаций, повышение уровня социальной мобильности людей, миграция, смесь языков, размывание национальных и становление множественной идентичности, практика двойного гражданства, «сверхнациональность» культурных ценностей, распространение международных организаций и институтов, появление транснациональных сообществ – это показательная социальная тенденция и социальная ситуация развития современного человека. У.Бек считает, что происходит становление космополитизации как нелинейного диалектического процесса, в котором общее и частичное, подобное и отличное, локальное и глобальное должно пониматься не как культурные антиподы, а как неразрывно связанные между собой, взаимодополняющие принципы [1].

Многие исследователи (З.Бауманн, И.В.Довгалева, Н.Н.Федотова) сегодня говорят о плюрализации идентичности, не сводят ее ни к социальным ролям, ни к стилям жизни. Чаще всего речь идет о структурном разнообразии типов идентичностей, которая интегрируется в определенную целостность.

А. Reid и К. Deaux использовали понятие «социальная идентичность» и «личностные черты» вместо социальной и личностной идентичности. Понимание того, что социальные репрезентации охватывают как социальную, так и личностную идентичность, приводит к актуализации проблемы когнитивной организации элементов идентичности в целом.

М. Бревер (M.Brewer) обобщила социально психологические, социологические и политологические подходы к проблеме идентичности и выделила четыре общих вида социальной идентичности (мультиидентичности):

1) лично-центрированная социальная идентичность – то, каким образом свойства группы интернализируются отдельными ее членами и становятся частью их Я-концепции;

2) реляционная социальная идентичность – определяют личность в контексте ее отношений с другими людьми в процессе совместной групповой деятельности;

3) группоцентрированная социальная идентичность – аналогична коллективному Я и социальной идентичности, определенных М.Хоггом (M.Hogg);

4) коллективная идентичность – определяют процесс, согласно которому члены группы хотя и не разделяют групповых интересов, но включенные в социальное взаимодействие и обращают внимание на мнения других членов группы относительно них.

М. Бревер при изучении проблемы социальных дилемм, а именно процесса социального выбора в условиях, обнаружила, что групповая идентификация обеспечивает основу для решения социальных дилемм в зависимости от соответствия идентичности уровням коллективной взаимозависимости. К членам коллектива автор относит тех, кто имеет доступ к общим ресурсам или услугам и акцентирует внимание, что персональное использование этих ресурсов влияет на возможности всех других членов группы. Вклад социальной идентичности в кооперацию в условиях социальных дилемм может зависеть от того, является ли эффект общего категориального членства одинаковым в разных по размеру и признакам группах [11].

М. Бревер и Ш. Шнейдер описывают эффект социальной идентичности когда люди находятся в конфронтации с социальными дилеммами. Внутригрупповое соревнование допускает внутригрупповую кооперацию, что наиболее проявляется в межличностных дилеммах. Социальная идентификация способствует уменьшению тенденции деструктивной конкуренции с группами, когда ценность внутригрупповой связи не увеличивается. Должны быть более высокие по субординации цели, чтобы индивиды стремились к лучшей кооперации [12].

Профессиональная деятельность – это важная и сложная отрасль функционирования современного человека, реализация которой предопределяет возникновение многочисленных целей и уровней идентификации. В теориях социальной и ролевой идентичности утверждается, что человек может одновременно быть членом разных групп и исполнять социальные роли, а уровень сложности идентичности зависит от субъективной структуризации человеком восприятия своих профессиональных ролей и членства в профессиональных группах. По мнению В. В. Саза, М. Г. Уилсона сложность профессиональной идентичности обуславливает большую эффективность профессиональной деятельности и создает больше возможностей для самореализации личности.

Подавляющее большинство современных исследований профессиональной идентичности акцентируют внимание на социальной идентичности, составляющей которой является идентичность профессиональная (Ashforth et al., 2008; Blader, 2007) и путям, за по которым индивиды определяют свою принадлежность к той или другой профессиональной группе (Ashforth & Mael, 1989; Tajfel, 1978). Производная от символическогоинтеракционизма теория ролевой идентификации утверждает, что Я-концепция является функцией иерархически структурированных ролевых идентичностей; в свою очередь ролевая идентичность определяет место личности в обществе (Charng, Piliavin & Callero, 1988) и характеризует ее ожидание от выполнения социальных ролей (Stryker, 1980). Тогда как некоторые виды идентичности определяются исключительно как ролевые или социальные, большинство профессиональных идентичностей являются одновременно как ролевыми, так и социальными. Например, профессиональная идентичность медсестры определяется не только ее членством в определенной профессиональной группе (социальная идентичность), но и ее ролью как опекуна, сиделки (ролевая идентичность).

Сложность идентичности непосредственно связана с понятием коактивации, когда несколько идентичностей актуализируются одновременно. Например, юрист, работающий в разных юридических организациях, является членом

нескольких сообществ (профессионального или общественного объединения, политической партии и т. д.) во время выступления на конференции он актуализирует разную профессиональную идентичность, а его доклад от этого становится убедительнее и более обстоятельным, кроме того его деятельность как адвоката является эффективнее по причине сочетания ролей общественного деятеля и правозащитника.

В 2002 г. М.Бревер и С.Роккас предложили новое понятие «Social Identity Complexity» (сложность социальной идентичности) – теоретическое понятие, которое характеризует субъективные репрезентации внутригрупповых отношений индивида среди его множественной групповой идентичности. Сложность социальной идентичности отображает уровень подобия в восприятии человеком групп, к которым одновременно он принадлежит. Если человек воспринимает как подобные разные категории, это свидетельствует о наличии у него простой социальной идентичности, но чем больше он видит отличий между ингруппами, тем более сложная его социальная идентичность. Членство во многих социальных группах (множественная социальная идентичность) предопределяет большую сложность социальной идентичности, которая приводит к развитию более совершенной, целостной идентичности, в свою очередь, способствующей открытости человека изменениям, принятию общечеловеческих, универсальных ценностей и развитию толерантности к неопределенности [7].

Понятие сложности социальной идентичности отличается от других подходов к пониманию того, как многочисленные групповые категоризации влияют на межгрупповые установки. Например, согласно модели ингрупповой идентификации (Gaertner, Dovidio), если человек вовлечен в разные, подчиненные друг другу социальные группы, то позитивные установки относительно высшей по статусу группы распространяются на всех ее членов, то есть сама категоризация происходит только для группы, более высокой за статусом. При этом в теории сложности социальной идентичности акцентируется внимание на том, что сама категоризация осуществляется одновременно в группах, в которые входит человек и не зависит от их статуса и роли в жизни человека.

Исследуя позитивную профессиональную идентичность Kreiner, Ashforth & Sluss, 2006 подчеркивают, что специалисты преодолевают моральные, физические и психологические трудности ради нахождения позитивного смысла своей профессиональной деятельности и формирования позитивного Я-образа. Анализируя карьерное развитие (e.g., Ibarra, 1999), разнообразие деятельности (e.g., Bell & Nkomo, 2001; Roberts, 2005; Thomas & Gabarro, 1999) и профессиональный рост (e.g., Carlsen, 2008; Kreiner & Sheep, 2009; Maitlis, 2009; Roberts, Dutton, Spreitzer, Heaphy & Quinn, 2005) исследователи утверждают что позитивная профессиональная идентичность формируется в карьерном развитии в профессии, сфере деятельности и организации в целом.

Dutton, J. E., Roberts, L.M., & Bednar, J. Выделяют 4 направления формирования позитивной профессиональной идентичности: моральное (The Virtue Perspective), оценочное (The Evaluative Perspective), развития (The Developmental Perspective) и структурное (The Structural Perspective).

Моральное направление – профессиональная идентичность позитивная тогда, когда она содержит моральные качества, отличающие «хороших» людей от «плохих». Оценочное направление – профессиональная идентичность позитивна тогда, когда группа, к которой принадлежит человек, положительно оценивается членами своей и членами других групп. Направление развития – это изменение идентичности времени, при этом различают прогрессивный и адаптивный подходы. Согласно прогрессивному подходу, чем выше уровень развития группы, тем выше профессиональная идентичность ее членов, согласно адаптивному подходу, члены профессиональной группы постоянно изменяют свою идентичность ради адаптации их к внутренним и внешним стандартам. Структурное направление характеризует разные пути, которыми индивиды пытаются организовать и структурировать свою множественную идентичность (в том числе и профессиональную).

Проведенное нами в свое время эмпирическое исследование показало, что когда любой этап становления идентичности проигнорирован или пройден формально, то возникают проблемы в формировании желаемой структуры

профессиональной идентичности педагога, сущность ее открытости и гибкости снижается.

Структура идентичности – это динамический социальный продукт интериоризации ресурсов памяти, сознания и интерпретаций, характеризующих биологический организм и влияющих на процессы социальной жизни человека.

Структура идентичности, по мнению Г.Брейкуелл, состоит из двух уровней: измерения содержания и измерения ценностей. Измерение содержания содержит характеристики, определяющие как социальную (социальные роли, статус, членство в группе), так и личностную (ценности, установки, когнитивные стили) идентичности. Однако в модели Г.Брейкуелл отличия между социальной и личностной идентичностью практически нивелируются. Измерение ценностей время от времени испытывает трансформации, поскольку изменение системы социальных ценностей приводит к ценностям личности.

А. Reid и К. Deaux сравнивают две модели структуры идентичности: сегрегационную (D. Trafimow, H. C. Triandis & S. G. Goto), где утверждается, что социальная идентичность и личностные характеристики представлены в памяти человека отдельно друг от друга и интеграционную (К. Deaux), в которой социальная идентичность и личностные черты сосуществуют в ограниченном наборе когнитивных структур. Путем процедуры кластеризации самих описаний респондентов, А. Reid и К. Deaux показали, что личностные характеристики являются содержанием социальных идентификаций личности, при этом личностные признаки могут не только индивидуализировать человека, но и указывать на сходство членов социальных ингрупп.

Профессор философии Гарвардского университета К.Корсгард (Ch. M. Korsgaard) выделяет в структуре идентичности практическую, или персональную идентичность; деятельную идентичность, идентичность, определенную предварительным выбором; идентичность, противостоящую растительному и животному существованию; идентичность, относящую человека к живым существам; гуманизм как практическую идентичность; идентификацию с

принципами; идентификацию с разумом. Однако эта структура идентичности формируется как у , так и у социальных групп [15].

Рассмотрим условия необходимые для создания структурно динамической модели самоидентификации современного специалиста.

Согласно подходу А.С. Борисюк [3] модель профессиональной идентичности характеристики социальной и личностной идентичности и включает структурные компоненты: личностный (когнитивный, ценностно-мотивационный), социальный (операционно-действенный, аффективно-оценочный) интегрирующиеся в жизненный и профессиональный опыт посредством образования, которые объединены в три подсистемы: отношение к себе, у другим и к профессиональному сообществу.

Структурные компоненты профессиональной идентичности рассматривались как совокупность составляющих, уровень развития которых может расцениваться как показатель степени сформированности отдельных подсистем и профессиональной идентичности в целом.

Согласно подходу В.В. Нурковой [5] модель иерархической системы разных по содержанию видов идентичности, целесообразно представить в виде конуса, который состоит из трех уровней, каждый из срезов которого образован определенным кругом, где основа – социальная идентичность, выше – персональная и выше – автобиографичная. Соответственно, разница в плоскости социальной, персональной и автобиографичной идентичности отображает уровень и объем многообразия опосредующих их автобиографичных воспоминаний.

Соответственно, при формировании модели профессиональной идентичности интегративной личности неотвратимо возникает вопрос об интенциональных силах структуры идентичности. Мы считаем, что в этой роли должен выступить процесс самоидентификации личности. При создании модели профессиональной идентичности интегративной личности этой фазе должна предшествовать фаза создания модели самоидентификации.

Модель самоидентификации имеет спиралеподобный вид, состоящий из трех этапов (привлечение, переструктурирование, определение иерархии), и системы норм (норм-стандартов, норм-идеалов, норм индивидуального прогресса), определяющих как качественную специфику протекания каждого этапа, так и скорость переструктурирования идентичности. В то же время, взаимодействие этих компонентов между собой на промежуточных этапах самоидентификации (в виде своеобразной матрицы) должно определить конечный результат – скорость и специфику переструктурирования идентичности. Цель этой модели – создание на ее основе тренинговых программ, не имеющих универсального характера (что немного похоже в некоторых работах на пропаганду панацеи), а решающих исключительно конкретные проблемы, которые стоят перед участниками тренинговых групп.

Выводы. Таким образом, профессиональная идентичность определяется как обобщающее понятие, которое интегрирует в себе структурные элементы личностной и социальной идентичности, составляющую самосознания, результат профессионального самоопределения, самопринятия личности с точки зрения эффективности ее взаимодействия с окружающим миром, который предусматривает триединое отношение: к себе как к профессионалу; к полученной профессии и к профессиональному сообществу.

Литература:

1. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма / У.Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 384 с.
2. Белинская Е.П. Идентичность личности в условиях социальных изменений: Автореф. дис. докт. психол. наук: 19.00.13 / Е. П.Белинская . - М.: МГУ, 2006. - 50 с.
3. Борисюк А.С. Соціально-психологічні засади становлення професійної ідентичності майбутнього медичного психолога: дис ... доктора психол. наук.: 19.00.05. – Алла Степанівна Борисюк. – Івано-Франківськ, 2011. – 575с.
4. Довгалёва И. В. Идентификационный дискурс о социальной ситуации человека / И.В. Довгалёва // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. - №120. – С.86 – 91
5. Нуркова В.В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности /В.В. Нуркова// Мир психологии, - 2004, - №2, - С. 77-86.

6. Сакс Дж. Достоинство различия. Как избежать столкновения цивилизаций (The Dignity of Difference: How to Avoid the Clash of Civilizations) / Джордж Сакс. - М.: «Мосты культуры / Гешарим», 2008. – 223 с.
7. Хухлаев О.Е. Сложность социальной идентичности: концепция С.Роккас и М.Брюера / Хухлаев О.Е., Хайт М.А. // Социальная психология и общество. - 2012. №3. – С. 16-26
8. Шафостов А.И. Вера как условие самоидентификации / А. И. Шафоростов ; Федер. агентство по образованию, Иркут. гос. техн. ун-т. - Иркутск : Изд-во Иркутского гос. технического ун-та, 2007. - 247 с.
9. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: дис. ...доктора психол. наук: 19.00.13 / Лидия Бернардовна Шнейдер. – М., 2001. – 325с.
10. Bauman Z. From Pilgrim to Tourist - or a Short History of Identity / Z. Bauman // Questions of Cultural Identity. - London, 2000. - P. 18-35.
11. Brewer M. Social identity, Distinctiveness, and in-group Homogeneity / M. Brewer // Social Cognition. - 1993. - N11. - P.150-164.
12. Brewer M. Social identity and social dilemmas: A double-edged sword / Brewer M., Schneider S. // Social Identity Theory. Constructive and Critical Advances. NY, 1990. - P. 169 - 185.
13. DeGrazia D. Enhancement technologies and human identity / D. DeGrazia // Journal of Medicine and Philosophy. - 2005. - 30(3). – p. 261–283.
14. Huntington S.P. Who are we? The Challenges to America's National Identity / Huntington S.P. - New York: Simon & Schuster, 2004. – 400 с.
15. Korsgaard Ch.M. Self-Constitution: Agency, Identity, and Integrity / Ch.M. Korsgaard. - Oxford, N.Y.: Oxford University Press. 2009. – 330 p.
16. Lifton R.J. The Protean Self Human Resilience in an Age of Fragmentation / Lifton R.J. Chicago: University of Chicago Press, 1999. – 272p.

Аннотация: *Статья посвящена анализу особенностей использования понятия «профессиональная идентичность» в зарубежной и отечественной психологии. Описаны современные подходы к структуре профессиональной идентичности, ее связи с социальной и идентичностью в целом.*

Ключевые слова: *идентичность, профессиональная идентичность, социальная идентичность.*

Annotation: *The article is devoted to the analyses of terminological peculiarities of the professional identity application in Ukrainian and foreign psychology. The*

modern approaches to the professional identity, its commitments with social identity and identification are revealed.

Key words: *identity, professional identity, social identity.*